

Его голос был ровным, в нём слышалась прохлада.

Он не выглядел особенно разъярённым, но этот холодный, равнодушный тон в сочетании с лежащим на земле Хо Хэном производил довольно сильное впечатление.

Хулиганы из Третьей школы на мгновение замерли, а потом вдруг поняли, что это не дуэль один на один.

Они пришли драться толпой.

И хотя их первоначальной целью были Хэй Пи и его компания, а тут вдруг появился какой-то Дуань Цзяян, но Дуань Цзяян был из Первой школы и к тому же уложил Хо Хэна, так что, по их логике, он был врагом.

Друзья Хо Хэна не выдержали первыми. Кто-то выругался и бросился на Дуань Цзяяна.

Дуань Цзяян, только что избив Хо Хэна, уже выпустил пар. Он тут же отступил, не собираясь ввязываться в драку со всеми.

Но у другой стороны были другие планы. Воспользовавшись суматохой, Хо Хэн поднялся с земли, и в его глазах блеснула злоба. Хэй Пи увидел, как что-то блеснуло в его руке, и, не успев подбежать, громко крикнул:

— Нож! У него нож!

Но было уже поздно.

Острие ножа резко чиркнуло по тыльной стороне левой руки Дуань Цзяяна, и крупные капли крови потекли по его бледной коже.

Дуань Цзяян не ожидал, что у Хо Хэна ещё хватит сил встать.

Глядя на Хо Хэна, бросившегося на него, как бешеный пёс, Дуань Цзяян на мгновение замер. Не только он, но и все вокруг не успели среагировать.

Драка с кровью и без крови — это совершенно разные вещи. Обычно в драках между старшеклассниками никто не доставал ножи. С ножом легко могло произойти что-то серьёзное, вплоть до убийства.

К тому же, рана на руке Дуань Цзяяна выглядела довольно пугающе.

— Ну что, продолжаешь выпендриваться? — с ножом в руке усмехнулся Хо Хэн. — Что молчишь? Боишься крови?

Дуань Цзяян приподнял веки и той же окровавленной рукой со всей силы ударил его по лицу.

У Хо Хэна потеплело в носу, перед глазами всё поплыло, и, опустив голову, он увидел на земле капли крови.

Он не сразу понял, что это его кровь из носа.

Хо Хэн с болью зажал нос. Увидев это, Дуань Цзяян встряхнул раненой рукой и с кривой усмешкой спросил:

— Ты сказал, я боюсь крови?

В сочетании с каплями его собственной крови на земле, эта насмешка была просто гениальной.

Его поступок окончательно разозлил парней из Третьей школы. Видя, что они собираются наброситься на Дуань Цзяяна, Хэй Пи, бросившись вперёд, выругался:

— Розоволосый, ты что, не двигаешься?! Смотришь представление?

Увидев, что Хэй Пи бросился в бой, его братья тоже присоединились к драке.

— Блин, трогаете нашего главаря Первой школы, вы у нас спросили?

— С ножами на разборки ходите, вы что, понятий не знаете?

— Лох из лохов, брат из братьев, скачок под башню, чтобы слить катку, старый интриган.

Парень с розовыми волосами отшвырнул ногой нож, который уронил Хо Хэн, и, ворвавшись в толпу, завопил:

— Хо Хэн! Ты посмел тронуть бро Дуаня! Я тебя убью!

Увидев, что розоволосый атакует всех без разбора, парни из Третьей школы возмутились:

— Го Цзыжуй, ты что творишь?! Ты за кого?

— Я за своего брата, конечно! — с праведным гневом крикнул тот в ответ. — Честно говоря, вам не кажется, что этот Хо Хэн — просто малолетний debil? Вы за него или за меня?

В Третьей школе главным был розоволосый, и теперь внутри их компании начался раскол:

— Чёрт, я вообще-то не хотел драться.

— Я, блин, просто пришёл поглазеть и видео снять, кто ж знал, что придётся драться.

— Твой брат слишком крут, даже раненый может драться с двумя. Давайте, мы с ними три на семь.

— Три на семь? Побольше уверенности, а?

— Честно говоря, два на восемь.

— ...Братья, может, хватит драться?

Хэй Пи, ведя за собой своих братьев, с боевым кличем бросился в атаку:

— Первая школа — самая крутая, вперёд!

Из толпы Третьей школы донеслось несколько ответных ругательств.

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяяну вдруг расхотелось участвовать в этом балагане.

Оказывается, пока он занимался самосовершенствованием, эти парни превратили драки в настоящее театральное представление. Дуань Цзяян, понаблюдав за их хаотичной борьбой, незаметно вышел из центра событий.

В этой битве воинов самыми потрёпанными оказались Хо Хэн и его братья. В конце концов, розоволосый и Хэй Пи объединились, и Хо Хэн и его компания получили удары с обеих сторон.

Всё-таки они были всего лишь школьниками, и у них не было друг к другу глубокой ненависти. Постепенно обе стороны начали уставать.

В этот момент Дуань Цзяян счёл нужным вмешаться:

— Хватит драться, братья, скоро начнутся вечерние занятия. Кому на уроки — на уроки, кому в интернет — в интернет. Не тратьте свою молодость на бессмысленные битвы.

Говоря это, Дуань Цзяян даже придумал название для этого сражения:

— Дальше драться нет смысла. Давайте поставим точку в «инциденте первой и третьей». Кроме Хо Хэна, который лох, все остальные — хорошие братья.

— Дуань Цзяян, я твоего деда... — выругался Хо Хэн.

Хэй Пи и розоволосый одновременно ударили его по разу.

Слова Дуань Цзяяна, на первый взгляд, казались детскими, но в них был здравый смысл. Дальше драться действительно не было смысла.

Постепенно обе стороны успокоились.

Кроме Дуань Цзяяна и Хо Хэна, которые были ранены, остальные отделались лишь синяками и ссадинами. Как бы Хо Хэн ни был недоволен, но, оказавшись в меньшинстве, ему ничего не оставалось, как, поддерживаемый друзьями, с ругательствами покинуть задворки.

Когда Хо Хэн и его компания ушли, Дуань Цзяян опустил голову и посмотрел на свою руку.

Рана была довольно большой, к тому же он ещё и ударил Хо Хэна, так что кровь всё ещё не останавливалась.

— Бро Дуань, тебе нужно обработать рану. Хотя бы перевязать, — парень с розовыми волосами, глядя на страшную рану на руке Дуань Цзяяна, не удержался: — Может, ещё и укол от столбняка сделать?

— Я знаю тут рядом одну клинику, — Хэй Пи был в таких делах опытным. — Врач там хороший, пойдём?

Дуань Цзяян кивнул.

Клиника, о которой говорил Хэй Пи, находилась здесь же, на задворках, и они быстро дошли до неё.

Владельцем клиники был молодой мужчина, знакомый Хэй Пи. Увидев его, он небрежно поздоровался:

— О, опять где-то поранился?

— Не я, — Хэй Пи посторонился. — Мой брат.

Взгляд врача скользнул по Дуань Цзяню и остановился на его руке.

— А у красавчика-то рана серьёзная, — врач бегло осмотрел рану. — Семь-восемь швов придётся наложить. Садись, сейчас продезинфицирую. Анестезию делать?

Дуань Цзянь хмыкнул.

Когда врач начал зашивать, розоволосый, видя, как изогнутая игла входит в руку Дуань Цзяня, а нить проходит сквозь кожу, вздрогнул, зашипел и зажмурился.

— Ты чего? — удивился Хэй Пи.

— У меня боязнь острых предметов! Не могу на такое смотреть!

Хэй Пи: «...»

— Бро Дуань! Ты страдаешь!

Из-за анестезии Дуань Цзяню было не очень больно. Он уже хотел было подшутить над розоволосым, как вдруг кое-что вспомнил.

Он совершенно забыл про ужин.

И молочный чай, кажется, тоже остался там, где была драка.

Молочный чай — не главное, главное — Лу Синьцы...

Дуань Цзянь, не задумываясь, полез за телефоном, но врач, до этого лениво сидевший, резко остановил его:

— Не двигайся!

Только тогда Дуань Цзянь замер.

Когда врач закончил, он тут же схватил телефон и, как и ожидалось, увидел на нём восемьсот

пропущенных звонков.

Дуань Цзяян бегло пролистал их. Почти все были от Лу Синьцы. Он посмотрел на свою только что перевязанную левую руку и невольно замолчал.

Пока он молчал, на экране одно за другим начали появляться сообщения от Чжоу Синчэня:

[Дуань-Дуань, ты где?]

[Ты ещё будешь ужинать? Бро Лу пошёл тебя искать.]

[А где моя каша?]

«Ты и сам знаешь, что это каша», — подумал Дуань Цзяян. Едва он так подумал, как экран его телефона вдруг загорелся.

Увидев, кто звонит, в голове у Дуань Цзяяна промелькнула внезапная мысль.

Звонок с того света.

— Дуань Цзяян, ты что, ослеп? — видя, что тот уставился в телефон, напомнил ему Хэй Пи. — Отвечай.

— Кто звонит? — спросил розоволосый.

— «Мой папа», — прочитал Хэй Пи.

— Твой папа?! — в ужасе воскликнул розоволосый.

Дуань Цзяян пришёл в себя и, поколебавшись, уже собирался нажать на «ответить».

Холодный, равнодушный голос донёсся от входа в маленькую клинику.

— Дуань Цзяян, — тон говорившего был неопиcуем, а голос — медленным. — А ты повзрослел.

Парень, стоявший у входа, был высоким и стройным. Его тёмные глаза скользнули по комнате и остановились на раненой левой руке Дуань Цзяяна.

Белая повязка была намотана в несколько слоёв. Судя по её размеру, можно было представить,

какая под ней рана.

Заметив, куда смотрит Лу Синьцы, Дуань Цзяян весь напрягся.

— Кто этот парень? — парень с розовыми волосами, почувствовав холод в голосе Лу Синьцы, недовольно спросил. — Знакомый какой-то. Кому он тут угрожает?

— Заткнись, — поспешно пнул его Хэй Пи.

— Да кто это? — не унимался розоволосый.

— Парень твоего бро Дуаня, — не выдержав, тихо сказал Хэй Пи.

Розоволосый в ужасе прикрыл рот рукой и сквозь пальцы выдохнул:

— Чёрт, невестка?

Хэй Пи: «????»

Дуань Цзяян не ожидал, что тот найдёт его так быстро. Придя в себя, он вскочил и подбежал к двери.

Увидев, что он подходит, Лу Синьцы легонько взял его за запястье.

Он внимательно осмотрел его и, убедившись, что ранена только левая рука, спросил:

— Больно?

Дуань Цзяян хотел было сказать, что не больно. Ему только что сделали анестезию, и она ещё не прошла, так что он почти ничего не чувствовал.

Но, видя, что у Лу Синьцы неважный вид, Дуань Цзяян, поддавшись инстинкту самосохранения, кивнул:

— Больно.

— Сколько швов? — почувствовав запах лекарств на его руке, тихо спросил Лу Синьцы.

— Семь, — виновато ответил Дуань Цзяян.

— ... — Лу Синьцы нахмурился.

— Эм, а можно спросить, — видя их напряжённую атмосферу, вмешался розоволосый, — моя невестка...

— Какая тебе невестка? — не выдержал Хэй Пи. — Называй «папа».

— Мой папа... тьфу, нет, то есть... этот... этот красавчик, давно с моим бро Дуанем?

— Ты что, совсем в интернете не сидишь? — взглянул на него Хэй Пи.

— А?

— Форум АБО Нинчэна, тема номер 10024. Нажми и узнай историю любви твоего бро Дуаня.

Сказав это, Хэй Пи сам удивился:

— Я что, ещё и номер темы помню?

Парень с розовыми волосами: «...»

В отличие от их весёлой атмосферы, Дуань Цзяян, которого Лу Синьцы держал за запястье, чувствовал себя не в своей тарелке.

Видя, что тот молчит, он, собравшись с духом, сам начал:

— Я пошёл за молочным чаем, а на обратном пути на задворках встретил Хэй Пи и своих одноклассников из средней школы. Они там собрались толпой...

Видя, как Лу Синьцы приподнял бровь, Дуань Цзяян вовремя проглотил слово «драться».

Он резко обернулся, собираясь позвать Хэй Пи и розоволосого для объяснений.

— Папа, мы пошли, — тут же сказал Хэй Пи, заметив его недобрый взгляд.

— Папа, мы вас не будем беспокоить, — подхватил и розоволосый. — Вы там поговорите спокойно, только без рук, ладно?

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяяну захотелось вбить этих двоих в землю.

Стоять у входа в клинику было неудобно. Когда Хэй Пи и остальные ушли, Лу Синьцы, взяв его за руку, повёл в сторону школы.

Видя, как Дуань Цзяян послушно идёт за ним, словно провинившийся ребёнок перед родителями, Лу Синьцы вдруг спросил:

— Чем они там занимались?

— ...Занимались... чем положено, ну и я тоже поучаствовал.

— И руку поранил, — добавил Лу Синьцы.

Дуань Цзяян уже хотел было сказать, что рана несерьёзная, как кончики пальцев Лу Синьцы коснулись повязки на его руке и медленно погладили её.

— Как?

Чувствуя, как тот нежно гладит его руку, Дуань Цзяян немного поколебался.

— Ножом.

Пальцы Лу Синьцы замерли, и в его глазах потемнело.

— Я сначала и вправду не хотел драться, — поспешно начал объяснять Дуань Цзяян. — На задворках были мои знакомые, я подошёл, сказал пару слов, но в Третьей школе был один...

При упоминании Хо Хэна Дуань Цзяян замолчал.

Он не хотел повторять те слова перед Лу Синьцы. Они были слишком мерзкими.

— В Третьей школе был один парень с ножом, — невнятно продолжил он. — Я не ожидал, что у него будет нож, и случайно порезался.

— А с ним что? Тоже порезался?

— Нет, у нас ни у кого не было ножей, — вспомнил Дуань Цзяян. — Но я его избил. У него, кажется, кровь из носа пошла?

— Но ты порезался, а он нет, — Лу Синьцы, представив себе ту сцену, невольно сжал руку Дуань Цзяяна. — Что он сказал, что ты так разозлился?

— Он... сказал всякую чушь, — Дуань Цзяян попытался сменить тему. — Я только с ним подрался. А потом, когда они начали драться, я ушёл.

Сказав это, он и сам понял, что его объяснение звучит неубедительно, и инстинктивно посмотрел на Лу Синьцы.

Лу Синьцы больше не расспрашивал, но и ничего не говорил, просто вёл его за руку.

В Первой школе почти все знали их, и по дороге на них смотрели все. Даже такой толстокожий, как Дуань Цзяян, почувствовал себя неловко.

— Бро Лу, мы уже почти у входа, мы всё ещё будем держаться за руки?

Лу Синьцы взглянул на него, но руки не отпустил и продолжил идти к зданию для выпускных классов.

Дуань Цзяян, чувствуя свою вину, послушно шёл за ним.

У самого входа в десятый класс из кабинета вышла староста с толстой стопкой тетрадей. Девушка, кажется, подвернула ногу, и стопка вот-вот готова была упасть.

Дуань Цзяян инстинктивно хотел помочь, но Лу Синьцы оттащил его назад и сам подхватил тетради.

— Спасибо, староста, — поспешно поблагодарила девушка, и её взгляд невольно упал на перевязанную левую руку Дуань Цзяяна. — Ой, Дуань Цзяян, что с твоей рукой?

— Поцарапался.

— Сильно? — с беспокойством спросила она. — Будь осторожнее. Хорошо, что не правая, а то писать бы не смог.

Дуань Цзяян хмыкнул.

После всего этого Дуань Цзяян так и не успел поужинать. Вернувшись в класс, он достал из ящика стола что-то перекусить и, уткнувшись в парту, медленно ел.

Вечером, на самоподготовке, в классе было тихо. Лу Синьцы, слыша, как тот шуршит едой,

зажмурился и вдруг почувствовал раздражение.

Мысль о том, что Дуань Цзяян не ужинал, что ему на голодный желудок наложили семь швов, что он, возможно, потерял много крови...

Ему хотелось запереть его рядом с собой и ни на шаг не отпускать, но в то же время он злился на Дуань Цзяяна за его безрассудство.

Пока он злился, Чэнь Юэ повернулся и ткнул его. Лу Синьцы уже хотел было спросить, что ему нужно, как тот беззвучно показал ему свой телефон.

Он взглянул на экран. Чэнь Юэ только что прислал ему ссылку на пост.

[Посмотрите это.]

Лу Синьцы, не читая заголовок, сразу открыл ссылку.

[Сегодня вечером, когда большинство выпускников ужинали, на задворках Первой школы произошла драка.

Как ученик Первой школы, я считаю своим долгом рассказать о том, что видел. Эта драка началась с конфликта между нашим школьным хулиганом и одним лохом из Третьей школы, назовём его Хо. В конце концов, дуэль переросла в массовую драку между Первой и Третьей школами, вошедшую в историю как «инцидент первой и третьей».

Сначала это была просто словесная перепалка, но, прежде чем мы успели опомниться, наш хулиган, словно Ле Блан, использовал W «Искажение», затем F «Скачок», чтобы оказаться перед Хо, потом E «Цепи» и, наконец, R «Повтор».

Первая Ле Блан Нинчэна, бьёт без разбора.

Так почему же хулиган вдруг взбесился?

Потому что Хо сказал гадости про школьного красавчика.

Хулиган в гневе заступился за свою любовь. Кроме «Nice», «Вперёд», «66666», я не мог выкрикнуть ничего другого.]

[«Говорить обо мне можно, но если скажешь о моём парне, то сегодня ты умрёшь». У-у-у, мама снова плачет от любви этих деток.]

[Обычно Альфы дерутся за Омег, а у них Омега дерётся за Альфу.]

[Даже не знаю, кому завидовать. Кстати, кто такой Хо?]

...

...

Дочитав до этого места, Лу Синьцы наконец понял, почему Дуань Цзяян так туманно говорил о причине драки.

В его сердце что-то смягчилось, но он всё равно злился на него за безрассудство и неумение себя защищать.

— Ты тоже это читаешь? — Дуань Цзяян незаметно подсел к нему. — Этот брат немного преувеличивает, я не настолько крут. Но Хо Хэн и вправду заслужил. У него, наверное, врождённый талант вызывать у людей желание его ударить.

Было видно, что Дуань Цзяян хочет с ним поговорить.

— Чипсы вкусные? — Лу Синьцы взглянул на закуски у него под рукой.

— Так себе, — честно ответил Дуань Цзяян. — Слишком жирные.

— Тогда не ешь, — он выключил телефон и повернулся к Дуань Цзяяну. — После уроков свожу тебя поесть.

Дуань Цзяян как раз собирался открыть ещё одну пачку чипсов, но, услышав это, тут же засунул её в ящик стола. Его глаза заблестели, и он поспешно кивнул.

Недалеко от Первой школы был старый ресторан кантонской кухни, который работал уже много лет.

Внутри, помимо школьников, было много офисных работников, только что закончивших смену. Тёплый жёлтый свет заливал помещение, а кухня была полупрозрачной, так что можно было видеть ряды пароварок, из которых поднимался пар.

— Чжоу Синчэнь говорил, что однажды ужинал здесь, — Лу Синьцы подвинул к нему меню. — Что будешь?

Дуань Цзяян заказал жареную рисовую лапшу и ещё несколько закусок.

Когда принесли еду, он спросил:

— Ты будешь? Я слишком много заказал, один не съем.

Лу Синьцы не был голоден, но всё же съел немного вместе с ним.

— Я не должен был драться, — видя, что атмосфера хорошая, честно признался Дуань Цзяян.

— Но Хо Хэн упомянул тебя, он говорил гадости, я не сдержался.

Лу Синьцы несколько секунд смотрел на него, а потом вздохнул.

— Я впредь постараюсь сдерживаться, — поспешно добавил Дуань Цзяян. — А если не смогу, то сначала проверю, нет ли у него ножа.

— Ты скоро станешь совершеннолетним. Если будешь таким же колючим, это не то чтобы плохо. Возможно, именно это меня в тебе и привлекло, — Лу Синьцы смотрел на него и говорил медленно, словно хотел, чтобы тот его как следует понял. — Но сейчас всё по-другому. Я очень боюсь.

Дуань Цзяян замер.

— Я боюсь, что ты поранишься, боюсь, что не смогу тебя защитить. Твои драки с Ду Суйчэнем, с Цяо Нанем, сегодняшний конфликт с тем парнем из Третьей школы — всё это несерьёзно. Но я боюсь, что в будущем будут проблемы, которые я не смогу решить.

— ... — Дуань Цзяян хотел было пошутить, что считает его своей самой надёжной опорой, но, почувствовав скрытые за этими словами эмоции, замолчал.

— Я тоже очень боюсь, что даже если это будет кто-то, с кем я могу разобраться, то когда я тебя найду, будет уже поздно, — вспомнив, как вечером он никак не мог дозвониться до Дуань Цзяяна, Лу Синьцы замолчал. Спустя мгновение он продолжил: — В следующий раз, прежде чем что-то сделать, ты можешь сначала сказать мне?

Дуань Цзяян, чувствуя на себе его пристальный взгляд, незаметно для себя почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

Сам не зная почему, он кивнул.

Спустя долгое время...

— То есть, мне впредь, прежде чем с кем-то подраться, нужно будет тебе докладывать? —

опомнился Дуань Цзяян и, представив себе эту сцену, добавил: — Как-то это... жалко.

— А кто только что говорил, что больше не будет драться? — взглянул на него Лу Синьцы.

Дуань Цзяян виновато потёр нос.

— Я сказал, постараюсь не драться, — начал он увиливать, стараясь при этом ему польстить. — Просто тот Хо Хэн, гад, ударил по моему слабому месту. Я просто не мог сдержаться. Если бы он говорил обо мне, я бы не так разозлился. Но он говорил о тебе, и если бы я его не избил, он бы решил, что у меня хороший характер...

— Кстати, — Лу Синьцы смотрел на его болтовню, — я тебе кое-что не сказал.

Дуань Цзяян подумал, что тот хочет сказать что-то серьёзное, замолчал и выпрямился.

— Спасибо, что подрался за меня, — усмехнулся Лу Синьцы.

Парень с улыбкой смотрел на него, и его красивое, чистое лицо светилось в свете ламп.

Его глаза были ясными, чёрными, с загнутыми внутрь уголками. Когда он не улыбался, то выглядел немного отстранённым, но когда улыбался, то становился нежным и ласковым.

В этот момент у Дуань Цзяяна вдруг родилась мысль.

Это, наверное, самые красивые глаза, которые он видел в своей жизни.

— Лу Синьцы, — невольно вырвалось у него.

Тот, кого он позвал, хмыкнул и молча посмотрел на него.

Он хотел сказать так много, но все эти сумбурные мысли, ворвавшись в его голову и взорвавшись, как фейерверк, оставили после себя лишь пепел, сбивающий с толку.

Так что в конце концов он смог сказать лишь простое и банальное признание.

— Я в будущем, наверное, не буду таким же крутым, как ты. Но все деньги, что я заработаю, я отдам тебе. И в твой период восприимчивости я буду с тобой.

Сказав это, Дуань Цзяян схватил его за руку.

— Я тоже буду тебя защищать.

<http://bllate.org/book/14653/1301129>